

В поместье Мо не осталось никого из местных жителей, и теперь здесь находились лишь адепты ордена Лань. Вэй Усянь снял маску и поднял взгляд на того, кто стоял на крыше: белоснежные одежды с узором из плывущих облаков, налобная лента, скрытая в волосах, прекрасное лицо и холодный, как светлая глазурь, взгляд.

Вэй Усянь смотрел на него и невольно улыбнулся. Вслед за этим до присутствующих донесся его насмешливый голос, отчего на холодном лице человека на крыше вдруг проступила радость. Все вокруг замерли в изумлении.

— Всё такой же чопорный праведник в траурных одеждах, — произнес Вэй Усянь.

— Ты, сумасшедший, что ты несешь? — воскликнул Лань Цзиньи.

Услышав голос Вэй Усяня, Лань Ванцзи посмотрел вниз. Увидев знакомые черты, он стремительно спрыгнул с крыши и заключил Вэй Усяня в объятия.

— Вэй Ин, — прошептал Лань Ванцзи.

Горячая слеза скатилась по щеке Лань Ванцзи и упала на шею Вэй Усяня. От этого прикосновения сердце Вэй Усяня болезненно сжалось. Он поднял руки и обнял Лань Ванцзи в ответ, тихо прошептав:

— Лань Чжань, не плачь. Я вернулся.

Адепты ордена Лань, стоявшие неподалеку, остолбенели от увиденного. Они растерянно переглядывались, не зная, что сказать.

— Сычжуй, кто это? Я не ошибся? Ханьгуан-цзюнь обнимает этого человека? — прошептал Лань Цзиньи.

— Я не знаю, — ответил Лань Сычжуй, — но мне кажется, он такой родной, словно я уже встречал его раньше.

Лань Сычжуй не помнил ничего из того, что было до трех лет, но при первом же взгляде на Вэй Усяня почувствовал странную близость и тепло.

Лань Ванцзи обнимал Вэй Усяня долго, так долго, что тот начал чувствовать неловкость. Слегка кашлянув, Вэй Усянь похлопал Лань Ванцзи по спине:

— Лань Чжань, здесь же люди. Если ты продолжишь, адепты вашего ордена совсем остолбенеют.

Услышав это, Лань Ванцзи вспомнил, что они не одни. Его уши медленно окрасились в красный цвет. Он отстранился, вновь обретая прежнюю холодность, однако в его глазах светилась нежность и глубокая привязанность, которую не могла скрыть даже ночная тьма.

— Лань Чжань, давно не виделись, — сказал Вэй Усянь.

Лань Ванцзи не сводил с него глаз. Услышав эти слова, он вдруг выглядел обиженным, а в его голосе зазвучала нескрываемая боль:

— Вэй Ин, прошло шестнадцать лет. Я искал тебя тринадцать лет, но ты никогда не отзывался и не показывался мне.

Вэй Усянь понимал, как сильно страдал Лань Ванцзи, но о многом можно было рассказать лишь со временем. Сменив тему, он спросил:

— Лань Чжань, не позволишь мне увидеться с А-Юанем?

Лань Ванцзи обернулся к Лань Сычжую:

— А-Юань, подойди. Поклонись отцу.

Слово отец вновь повергло в шок adeптов ордена Лань, да и самого Вэй Усяня.

— Лань Чжань, ты назвал меня отцом? — переспросил Вэй Усянь.

Лань Ванцзи серьезно кивнул:

— Да. Он наш сын. Он называет меня отцом, значит, должен называть и тебя.

Глядя на упрямого Лань Ванцзи, Вэй Усянь улыбнулся и поманил Лань Сычжуху к себе:

— Ну что ж, А-Юань, иди сюда, дай отцу на тебя посмотреть.

Лань Сычжуй переводил взгляд с Вэй Усяня на Лань Ванцзи, не понимая, что происходит.

— А-Юань, иди, не бойся, — подбодрил его Лань Ванцзи. — Вы не виделись шестнадцать лет, возможно, ты его не помнишь, но он действительно твой отец. Он очень скучал по тебе.

Лань Сычжуй неуверенно подошел к Вэй Усяню и поклонился:

— Отец.

Вэй Усянь крепко обнял ребенка, которого часто носил на руках в детстве, и радостно произнес:

— А-Юань, хороший мой.

Лань Сычжуй чувствовал невероятную близость к Вэй Усяню. Видя, что тот относится к нему так ласково, он осмелился спросить:

— Отец, где ты был все эти годы? Почему не возвращался к нам с отцом?

Вэй Усянь погладил его по голове:

— Всё слишком сложно. Когда-нибудь я расскажу тебе обо всем.

— Ханьгуан-цзюнь, это... — начал было Лань Цзинъи.

— Называйте его господин Вэй, — ответил Лань Ванцзи.

— Господин Вэй, — хором поклонились адепты ордена Лань.

<http://bllate.org/book/20245/2018209>